

Ерофеева Л.А. ©

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,  
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

## **СЕРДЦЕ И ДУША КАК МЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Р.М. РИЛЬКЕ**

### *Аннотация*

*В статье исследуются метафорические концепты СЕРДЦЕ (HERZ) и ДУША (SEELE) в качестве репрезентантов ментально-психологического состояния и вместилищ эмоций человека в поэтической картине мира Р.М. Рильке. На основе анализа метафор выявляются когнитивные признаки СЕРДЦА и ДУШИ как персонифицированных субъектов, которым присущи интеллектуальные, нравственные, эмоциональные характеристики.*

**Ключевые слова:** концепт СЕРДЦЕ (HERZ), концепт ДУША (SEELE), метафора, когнитивный признак, внутренний мир человека.

**Keywords:** concept HEART (HERZ), concept SOUL (SEELE), metaphor, cognitive characteristic, the inward man.

Внутренний мир человека – это особый мир, который интересует исследователей разных научных областей: психологов, философов, религиоведов, в том числе и лингвистов. Это сфера индивидуальной жизни человека, включающая в себя эмоции, чувства, аффекты, верования, устремления и содержащая в себе результаты *внутреннего* и внешнего опыта человека [2]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что изучение языковых репрезентаций концептов внутреннего мира показывает, насколько велика в процессе создания этой области языковой картины мира роль «культурно-исторического багажа народа», то есть мифологии, фольклора, *поэзии*, художественной литературы [1]. Каждый из компонентов внутреннего мира человека концептуализируется как неподконтрольное телу существо, живущее своей собственной жизнью, воздействующее на других внутренних существ и даже на самого человека [4].

Традиционно к концептам внутреннего мира человека относят такие концепты, как «душа», «сердце», «ум», «голова». Причем наблюдается противопоставление иррационального и рационального: душа/сердце и ум/голова. Исследованию данных феноменов посвящено значительное количество работ в лингвокогнитивном аспекте на материале различных языков как в их взаимообусловленности, взаимодополняемости, так и в оппозиции (см. работы Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, А.Д. Шмелёва, Н.Д. Арутюновой, З.Е. Фоминой, М.В. Пименовой и др.).

**Цель** нашей работы заключается в анализе и описании концептов СЕРДЦЕ и ДУША как ментально-психологических сущностей и вместилищ эмоций человека на основе когнитивных метафор, репрезентирующих искомые концепты в поэтической картине мира Р.М. Рильке.

Стихотворения Рильке наполнены глубоким философским осмыслением мира, раздумьями о боге, искусстве, внутреннем мире человека. Интерес к изучению поэтической картины мира Р.М. Рильке обуславливает **актуальность** данного исследования, с одной стороны. Кроме того, с помощью лингвокогнитивного анализа было выявлено, что концепты СЕРДЦЕ и ДУША являются одними из доминантных в индивидуально-авторской картине мира Рильке.

**Ментально-психологические признаки СЕРДЦА в поэтической картине мира Р.М. Рильке.** Сердце как ментально-психологическая сущность вербализовано в двух когнитивных плоскостях: 1) сердце, которое затрагивают эмоции (сердце – вместилище эмоций и переживаний); 2) сердце, для которого характерны речемыслительные действия.

Примечательно, что сердце, испытывающее эмоции, объективируется у Рильке метафорами с положительной коннотацией: счастье, ликование, чувствительность. Ср.: *flüchtig dich (das Herz) berührt des Glückes Hauch (слегка тебя (сердца) касается дыхание счастья)*, *jauchze nicht, mein Herz (не ликуй, мое сердце)*, *wie sein Jubel (des Herzens) (как его ликование)* и др. Последний пример интересен некоторой парадоксальностью: с одной стороны, Рильке выделяет у сердца такое качество как чувствительность, но, с другой, в этом сердце нет любви: *dennoch fühlbares Herz/ beriet es und richtete:/ dass es der Liebe nicht habe. (Wendung. Aus den zerstreuten Gedichten)*. В некоторых метафорах чувствуется сомнение автора, попытка сдержать свои эмоции, а, следовательно, и эмоции сердца, о чем свидетельствуют такие лексические единицы, как: «*примириться*», «*слегка*», «*НЕ ликуй*». В метафоре «*das Herz verschwieg sich im Gram*» (*сердце замолкает в тоске/ горе/ скорби*) концепт «сердце» эксплицируется через негативное состояние – тоску/ горе/ скорбь.

Признак «сердце – вместилище» выражен в некоторой степени имплицитно, поскольку сердце не номинируется в качестве обстоятельства места, но оно, будучи субъектом, переживает определенные чувства, эмоции (любовь, счастье, ликование, скорбь, страдание, страх и др.), т.е. квази содержит их в себе. Ср.: *wie soll sich das Herz dem Glück versöhnen (как должно сердце привыкнуть к счастью)*; *über sein fühlbares Herz (над его чувствительным сердцем)* и др.

В индивидуально-авторской картине мира Р.М. Рильке для сердца характерны речемыслительные действия: оно замолкает (*das Herz verschwieg*), жалуется (*Wem willst du klagen, Herz; Klage nicht, mein Herz*), сомневается (*das Herz zweifelt, ob ihm dies zu Recht gebühre*), догадывается о чем-то (*dieses vermutete Herz*), ему доверяют (*jenes vertraute Herz*) и др.

Небезынтересно отметить, что каузатором психологического состояния сердца является физиологическое состояние, и наоборот. Ср.: от испуга может произойти разрыв сердца (*welches Erschrecken wird ihm das Herz einmal reißen dorthin*), изумление любви заставляет сердце звучать (*das Liebes-Staunen zwingt das Herz zu tönen*) – воздействие эмоции; сердце молчит о боли (*Schmerz zu verschweigen war sein Element (des Herzens)*), дикая боль охватывает сердце и мучает его (*quälend dich (das Herz) ein wildes Weh umfing*). В двух последних приведенных примерах у Рильке речь идет о боли душевной, а не физической, однако сферой-источником образования метафоры служит область физиологии. Психологическая боль репрезентируется сквозь призму физической. Кроме того, сердце может переживать настолько сильно, что на самом деле квази испытывает боль. Ср. метафору «*sein großer Schmerz (des Herzens)*» («его большая боль»).

Таким образом, у Р.М. Рильке для метафоризованного концепта СЕРДЦЕ релевантны ментально-психологические признаки, иногда репрезентируемые сквозь призму физиологического состояния.

**Ментально-психологические признаки ДУШИ в поэтической картине мира Р.М. Рильке.** Душа у Рильке выступает в качестве субъекта, причем не просто живого существа, которое растет, спит и т.п. (физиологические признаки), но и находится в определенном психологическом состоянии (ср.: одним из значений лексемы «Seele» в толковых словарях является «Psyche» («психика»)). Эмоциональные проявления репрезентируются в художественных произведениях с помощью лексем и выражений, содержащих отрицательную или положительную оценку субъекта и/или его деятельности [3, 40]. Так, душа будучи субъектом переживает эмоцию страха: страх испытывают детские души, которые тянутся к жизни и в то же время боятся ее (*Kinderseelen,... die nur leis in immer weitem Ringen zu dem Leben ziehn, vor dem sie bangen*); ужас и стыд переживают невесты, когда расстилают пурпурные покрывала женихам (*die Scham der Bräute, die über der Seele Schrecken dunkle Purpurdecken breiten dem Bräutigam*); вечное присутствие статуй больше не пугает душу человека (*der Statuen ewiges Dastehn nicht mehr die Seele erschreckt*). С другой стороны, душа соотносится с добротой, прямодушием/ откровенностью: *meine Seele (des Zwerges) ist vielleicht grad und gut*.

Для концепта SEELE в поэтической картине мира Р.М. Рильке релевантен также когнитивный признак «болезнь»: болит нежная душа царя, причем каузатор болезни, на первый взгляд, не является чем-то негативным – это «праздничные империи»: *seine (des Zaren) sanfte*

*Seele krankt (an den feierlichen Reichen)*. Но праздность и в самом деле может быть губительна для души.

Душа девушки чувствует, причем чувства эти глубоко противоречивы: с одной стороны, душа как рождественский снег, т.е. холодна, с другой – она находится в огне, горит (пироморфная метафора): *sie (die Seele) fühlt sich an wie Weihnachtsschnee / und steht doch ganz in Brand*.

Душа может не только пребывать в каком-либо психологическом состоянии, но и выполнять определенные ментальные действия. Например, душа сумасшедшего может вновь познать то, что она уже забыла: *...und wird vielleicht schon wieder übersteigen, / was ihre Seele (der Irren) wiederkennt und weiß. / Dies aber lässt sich noch verschweigen: / wie gut das Gras ist und wie leis*. Душу можно спросить, и она отвечает (*Und fragst du sie (die Seele) um Mitternacht, sie sagt mit tiefer Einfalt*), к ней можно обратиться (*was gehst du meine Seele an*).

Анализ ментально-психологического типа метафор позволяет выявить следующие взаимозависимые признаки души: «сон» – «разочарование» (*werdet ihr (die Seelen) nicht euren Traum enttäuschen*), «боль» – «познание» (*du hast ja dieses Mädchenweh der Seele selbst erkannt*), «тоска» – «речь» (*Was du sehnst, meine Seele, sag es*), «жизнь» – «предательство» (*unsre Seelen leben von Verrat*), «прославление»/ «возвышение» – «умение» (*Verherrliche und hebe, meine Seele, so hoch du kannst: den HERRN*), «послушание» – «отдача» (*seine Seele (des Heiligen) gab er folgsam her*), «наивность»/ «простодушие» – «речь» (*sie (die Seele) sagt mit tiefer Einfalt*).

В данных примерах душа выступает, главным образом, как субъект, которому присущи интеллектуальные, нравственные, эмоциональные характеристики: она может разочароваться, тоскует, говорит и т.д. Реже она является объектом: святой послушно отдает свою душу, Мария познала боль души девушек (*Du musst uns milde sein, Marie, ... / du hast ja dieses Mädchenweh / der Seele selbst erkannt*).

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что СЕРДЦЕ и ДУША в поэтической картине мира Р.М. Рильке – это, в первую очередь, персонифицированные субъекты, для которых характерны ментально-психологические признаки (речь, познание, жалоба, умение, сомнение и др.), переживание чувств, эмоций, настроений. Причем если для сердца в большей степени релевантны положительные эмоции (радость, счастье, ликование и др.), то душа является средоточием чувств, эмоций, переживаний, которые в большинстве своем негативны (страх, предательство, разочарование, боль, тоска и т.п.).

### Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.term.ru/dictionary/907/symbol/194> 20.11.2012
3. Пантелеева О.О. Эмотивная составляющая концепта «Коррида» в испанской художественной картине мира (на материале романа «Кровь и песок» Бласко Ибаньеса) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2007. – Вып. 7. – С.39-46.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 982 с.